

В этот день И Инь, избавившись от кормилицы и служанок, в одиночку пробрался к дворцовой стене, чтобы взглянуть на внешний мир. Дворец Фууй не шел ни в какое сравнение со Срединными землями, и стены здесь были невысоки, всего лишь на уровне взрослого мужчины. Однако И Инь был слишком мал, и даже подпрыгивая, он мог видеть лишь белую поверхность стены.

Он крутился на месте, пока наконец не нашел два сложенных друг на друга камня, вероятно, оставленных кем-то, кто ранее здесь любовался видом. Обрадовавшись, он взобрался на них, но за стеной оказалось то же самое, что и внутри, — белизна и ничего нового.

И Инь вздохнул и уже собирался спрыгнуть с камней, как вдруг почувствовал резкую боль в спине, будто его ударили чем-то твердым. Обернувшись, он увидел на белом снегу черный камешек для рогатки.

Камешек был выточен из небольшого камня, размером с большой палец взрослого человека. Удар был настолько сильным и болезненным, что даже несмотря на толстую ватную одежду и серебристую шубу, которую на него надела кормилица, И Инь чувствовал, как его спина опухает и болит, вероятно, уже появился синяк.

Подняв голову, он огляделся, пытаясь разглядеть обидчика. В этот момент раздался свистящий звук, и еще один камешек полетел прямо в его лицо. Если бы он попал, наверняка оставил бы кровавую рану.

К счастью, на этот раз И Инь был готов. Еще до того, как камешек долетел, он спрыгнул с камней, избежав удара и не желая оставаться мишенью на высоте.

Однако из-за слишком толстой одежды и рыхлого снега он неудачно приземлился и упал лицом в снег. С трудом поднявшись, он наконец встал на ноги.

В этот момент Пэй Ди и его друзья окружили И Иня. Самый высокий из мальчиков держал в руках рогатку из железной березы, и именно он выпустил те два камешка.

И Инь не хотел с ними связываться, закутался в шубу и попытался уйти, но Пэй Ди не позволил, громко приказав:

— Сянь Хань, Чжэ Чжэ, задержите его!

И Инь никогда раньше не видел Пэй Ди, но слышал от кормилицы, что он сын Великой Яньши, на два года старше его, и единственный сын Хэлянь Чжо, кроме него самого. Пэй Ди был избалован Великой Яньши, привыкший получать все, что пожелает.

Едва Пэй Ди закончил говорить, мальчик с рогаткой шагнул вперед и сильно толкнул И Иня. Он был на голову выше и гораздо крепче, так что с легкостью опрокинул его на землю. Пэй Ди тут же закричал:

— Сянь Хань, молодец!

Лежа на спине в снегу, И Инь увидел, как Пэй Ди размахивает маленьким кнутом и с высоты своего роста кричит:

— Куда ты теперь побежишь? Ты, маленький ублюдок!

Пэй Ди, которого Великая Яньши хорошо кормила, был пухлым, как маленький медвежонок, и

когда он говорил, щеки его дрожали. И Инь не смог сдержать смеха.

Увидев, что И Инь не только не просит пощады, но и смеется, причем, кажется, над ним самим, Пэй Ди хлестнул его кнутом, приговаривая:

— Чему ты смеешься? Ублюдок от шлюхи!

И Инь кувыркнулся, избежав удара кнута, который был не слишком сильным и быстрым, но едва он остановился, как более высокий и толстый мальчик, чем Пэй Ди, тяжело наступил ему на спину.

Пэй Ди подбежал и начал хлестать И Иня по спине кнутом, хотя удары приходились по одежде и не причиняли серьезного вреда. Закончив, он сказал «большому Пэй Ди»:

— Чжэ Чжэ, ты молодец!

Хотя Вэй Чжао не имел официального статуса, Хэлянь Чжо по своим тайным причинам проводил ночи в его покоях чаще, чем у других наложниц, и к тому же он родил сына. Поэтому Великая Яньши смотрела на Вэй Чжао с особой неприязнью, желая избавиться от него.

Вероятно, наслушавшись разговоров Великой Яньши, Пэй Ди тоже ненавидел И Иня, который с рождения отнимал у него внимание. Он любил при любой возможности собирать друзей и издеваться над ним, не успокаиваясь, пока И Инь не будет избит до синяков и не станет умолять о пощаде.

Но сегодня И Инь вдруг проявил характер, не испугался и даже посмеялся над ним. Пэй Ди решил, что если он не заставит его покориться, то он не достоин носить фамилию Хэлянь.

— Что ты собираешься делать? — И Инь оттолкнул Чжэ Чжэ, с трудом поднялся и, не сдаваясь, уставился на Пэй Ди. Разве он все еще тот маленький мальчик, которого можно обижать?

Увидев, что И Инь не сдается, Пэй Ди был удивлен, но быстро рассмеялся:

— Стань на колени, поклонись мне три раза и скажи: «Дедушка, я виноват! Больше никогда не буду!» Тогда я отпущу тебя. Как насчет этого?

— Это невозможно! — И Инь поднял голову, его детское лицо выражало упрямство. Поклониться пятилетнему мальчишке и признать свою вину? Ни за что! Он скорее умрет, чем сделает что-то настолько унижительное.

Пэй Ди не ожидал такой реакции от И Иня, растерялся, но быстро опомнился и закричал:

— Сянь Хань, Чжэ Чжэ, все вместе, избежите этого ублюдка, пока он не сдастся!

Друзья Пэй Ди, дети знати Фуюй, беспрекословно подчинились его приказу, окружили И Иня и начали избивать его кулаками и ногами, при этом не стесняясь ругать Вэй Чжао и называть И Иня ублюдком.

И Инь, прикрывая уязвимые места, внимательно наблюдал за окружающими его детьми. Он был один против шестерых, включая Пэй Ди, и самый младший из них был старше его. Силой он не справится, нужно действовать умом.

Самый высокий был Сянь Хань, тот, кто метко стрелял из рогатки, но он бил не слишком сильно, в отличие от других, чьи удары были беспорядочны. Видно, что он уже начал

тренироваться. И Инь не думал, что Сянь Хань сдерживается из жалости, просто он был старше и понимал, что нужно быть осторожным. В конце концов, И Инь — сын Хэлянь Чжо, и даже если Пэй Ди избил бы брата, у него была поддержка Великой Яньши, а они не могли позволить себе серьезно навредить ему. Самый сильный был Чжэ Чжэ, он был одного возраста с Пэй Ди, но крупнее и сильнее, его удары кулаками были болезненными. Остальные же просто присоединились к драке, не имея серьезного намерения причинить вред.

Пэй Ди не участвовал в драке, стоя в стороне и размахивая кнутом, командуя. Увидев, что И Инь уже не может подняться, он закричал:

— Сдаешься? Признаешь поражение? Теперь нужно пять поклонов и пять раз назвать меня дедушкой!

В момент, когда Пэй Ди торжествовал, И Инь, воспользовавшись моментом, вырвался из окружения и бросился на него, сбив с ног.

За этим последовала яростная атака. И Инь обрушил на Пэй Ди град ударов, его кулаки, как дождь, обрушивались на лицо и тело Пэй Ди, превращая его в человека, которого даже Великая Яньши, возможно, не узнала бы.

Несмотря на то, что И Иню было всего три года, он в росте пошел в Хэлянь Чжо и с детства был выше своих сверстников. Ему легко можно было дать четыре или пять лет.

Пэй Ди, хоть и был выше И Иня на полголовы, был пухлым и одет в толстую одежду, что делало его неповоротливым. Оказавшись под И Инем, он не мог даже защищаться.

Кроме того, у И Иня был опыт двадцати лет прошлой жизни, и хотя его нынешнее тело ограничивало его возможности, он все равно был сильнее Пэй Ди, который в свои пять лет еще не начинал тренироваться.

Пэй Ди никак не ожидал, что всегда покорный И Инь может быть таким яростным. Он был настолько ошеломлен, что даже забыл плакать и просить о помощи.

Лишь когда И Инь сбил ему два передних зуба, Пэй Ди очнулся и зарыдал:

— Сянь Хань, ууу... Чжэ Чжэ, вы... вы скорее помогите мне, ууу...

Он плакал и всхлипывал, не в силах выговорить слова.

Сянь Хань и Чжэ Чжэ тоже были в шоке, но, увидев, как Пэй Ди плачет, они опомнились и бросились к нему, чтобы спасти.

<http://bllate.org/book/16486/1497937>